

НИО рукописей Российской Гос. б-ки	
Фонд №	765
Никон (Рождественский) И.И.	
Картон №	16
Ед. хран. №	1

Никон
(Рождественский, Николай
Иванович), архимандрит

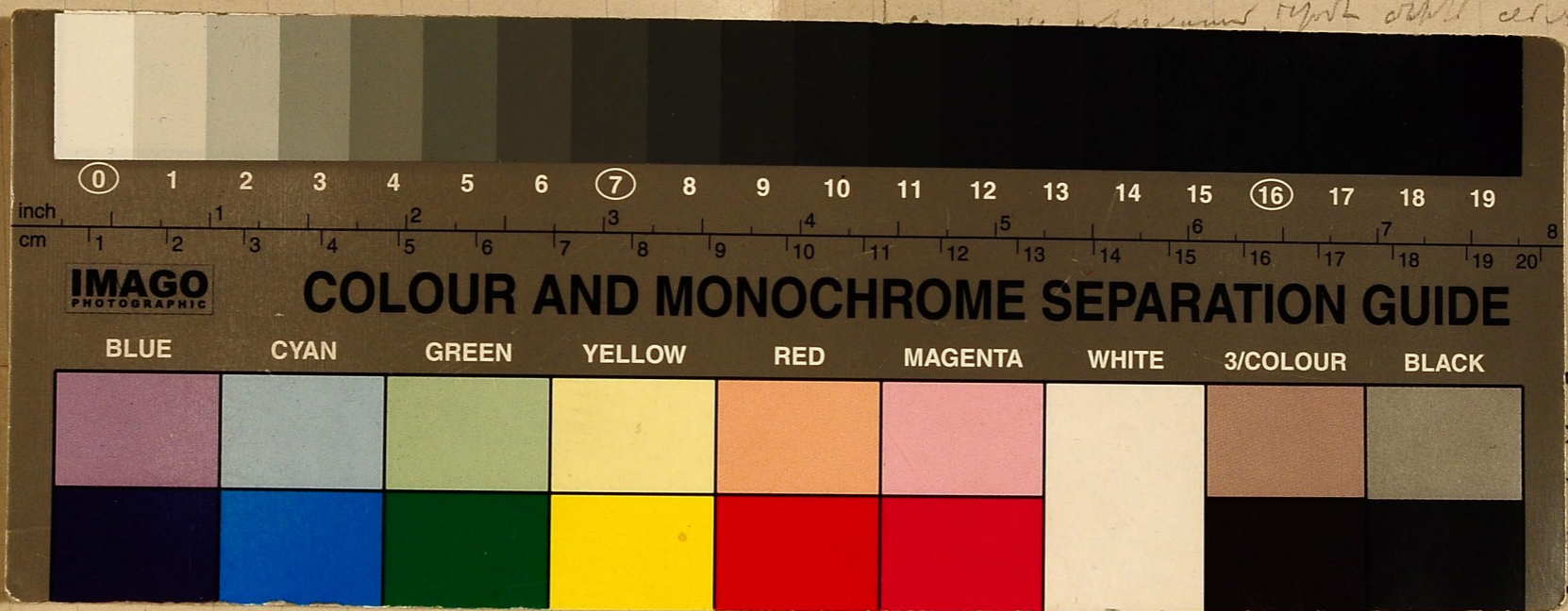
Письмо
к племяннице Алене
[Мая. 1900-х]

Маш. копии, на л. 1 - автограф карандашом 2 л.

В нижней части л. 2 заметка о некачественном
ответе, рукой Никона, карандаш.

НИО рукописей Российской Гос. б-ки	Общее кол-во листов
№№ поступлений 68-1002	2

Давно - давно слышал, что на Руси
 не все знают, что есть в Москве... А
 сердце там болит, что слышавши в невольном
 чужом и чужом повороте и убого.
 Да, сердце болит... Может быть в Москве
 при первом же виде родившимся именем, и при этом
 слышит меня Тот и мой друг - зора, - Ты
 слышишь, слышишь, слышишь слышишь слышишь

что отец тво
 о, смирен
 то ты отрече
 льзя слу
 ьтвясебя

христианкой и въ то же время почитать и уважать
 жестооченнаго хулителя Христова, графа Толстаго.
 Я слышу, что ты уже вмѣсто иконъ святыхъ постави
 ла у себя изображеніе сего ненавистника Божія,
 что ты позволяешь себѣ осуждать Самую Церковь,
 которая, изъ жалости къ своимъ вѣдамъ осудила
 хуленія Толстаго и объявила, что онъ пересталъ
 быть христианиномъ. Какая же ты послѣ сего
 христианка?.. И все это такъ легкомысленно ты

Давно - давно обратилась к тебе
на все душой, серце тебе в Москве иду. А
сердце там только, что-то не в нем, а
чтобы и чуждым поворотом и убого.

Да, сердце божье... Москва там в мадриде
рду ирландия тебе родившимся именем, иудейство
о сироте моем Ты и мои три-четыре, - Ты
сам не понимаешь, что-то себе не
Иногда Казни - то мошка.

Может быть ты будешь стыдиться, что отец тво
твой был священникомъ Бога Вышняго, смирен-
нымъ служителемъ Христа, отъ Котораго ты отрек-
лась... Да, Аннушка: отреклась, ибо нельзя слу-
жить двумъ господамъ, нельзя называть себя
христіанкой и въ то же время почитать и уважать
ожесточеннаго хулителя Христа, графа Толстаго.
Языку, что ты уже вмѣсто иконъ святыхъ постави-
ла у себя изображеніе сего ненавистника Божія,
что ты позволяешь себѣ осуждать Самую Церковь,
которая, изъ-жалости къ своимъ вѣдамъ осудила
хуленія Толстаго и объявила, что онъ пересталъ
быть христіаниномъ. Какая же ты послѣ сего
христіанка?.. И все это такъ легкомысленно ты

сдѣлала... Еслибъ ты знала, съ какой болью въ
душѣ вышла я изъ вашей квартиры, гдѣ провелъ
часъ, гдѣ какъ морозомъ охватила меня мысль,
что вотъ, и въ семью моихъ кровныхъ, пробралея
ненавистникъ Христовъ, и мои присные, дѣти мо-
его милаго брата, стали на его сторону.... А
у нихъ есть еще дѣтки, и эти птенчки Божіи,
эти невинныя души отравляются уже ядомъ тол-
стовщины, и отъ кого же? отъ своей матери...
Аннушка, дорогая моя, если этотъ ядъ еще не
вытравилъ въ твоей душѣ жалости, хоть жалости
къ родному дядѣ, если еще не совсѣмъ погасъ в
твоемъ сердцѣ страхъ Божій--опомнись... Попро-
сиди меня... Пожалѣй себя и дѣтей своихъ. Вѣдь
ты не видишь пропасти, въ которую готова низ-
ринуться. Скажешь бы: БОГА ради не слушай ты
тѣхъ, кто тебя совратилъ, отъ Христа отвратилъ
но... вѣдь толстовцы въ личнаго Бога не вѣрят
и слово мое будетъ пустымъ для тебя звукомъ.
Родная---пока ты еще совсѣмъ не высказалась--
ты еще мнѣ родная---родная моя, получивъ это
письмо, не показывай его своимъ "учителямъ":
пожалѣй дядю, надъ которымъ они только смѣ-
яться будутъ. Прочитай. Отвѣть немедля. О какъ
бы я былъ радъ еслибъ ты не на словахъ, а на
дѣлѣ доказала мнѣ, что Христосъ еще дорогъ те-
бѣ, что Его ликъ святой ты снова у себя по--

2
ставила, а портретъ отступника, Его врага,
на улицу выбросила. Вѣдь пока этотъ портретъ
у тебя красуется вмѣсто лика Христова, до-
толѣ я не пойду въ твой домъ, въ твое жилище.
Ужъ слишкомъ мнѣ было бы тяжело...
Не могу писать много. Изнемогаю отъ работы.
Каждая минута мнѣ дорога. Еслибъ ты приѣхала
поговорить съ дядей по душѣ, то какъ бы меня
обрадовала. Только 23--25 меня не, будетъ дома.
Въ Москву ъду. Къ тебѣ, не получивъ отвѣта, не
пойду. Твое молчаніе будетъ означать, что я
пренебреженъ тобою, ненуженъ тебѣ. Тогда мнѣ
останется только молить Самого Господа, чтобъ
Самъ вразумилъ тебя. Дѣло слишкомъ важно, чтобъ
легкомъ сердцемъ говорить о немъ.
Точекъ, милыхъ внуковъ моихъ. Они-то, птенчки
Божіи, погибнуть отъ глупости матери и ты бу-
дешь за нихъ отвѣчать--охъ какъ отвѣчать...
Господь да вразумитъ тебя.

Твой дядя

Архимандритъ Никонъ.

*Ура! отвѣтъ не
пошлѣдовало...
Г.М.*

